

С. К. БОГОЯВЛЕНСКИЙ

Московские слободы и сотни
в XVII веке.

С. К. БОГОЯВЛЕНСКИЙ

Московские слободы и сотни
в XVII веке.

Московские слободы и сотни в XVII в.

В настоящее время топографическое положение какой-либо постройки в городе определяется такими признаками: административно-милицийский район, название улицы, переулка или площади и № дома. В XVII веке, в Москве, такие признаки не имели решающего значения. Административно-полицейские участки существовали в виде участков объезжих голов. «Быть в объезде» — это один из видов дворянской службы, столь же кратковременной, как и служба на воеводстве; каждый год в Разрядных книгах записывался новый состав объезжих голов. Они в своих участках следили за порядком, разбирали мелкие тяжбы, производили предварительное дознание в уголовных делах, принимали меры против пожаров, вели учет обывателей, словом, исполняли все полицейские обязанности. Однако, ни в одном документе XVII века нет топографического указания с ссылкой на полицейский участок. Это можно объяснить тем, что деятельность объезжих не простиралась на окраины города и, следовательно, ссылка на полицейский участок не всегда могла быть применена, а с другой стороны, и в пределах Земляного города число и размеры участков объезжих голов не были постоянными, а определялись текущими потребностями: в спокойное время число участков сокращалось, и каждый участок увеличивался в размерах, а в беспокойное, «бунташное» время число участков увеличивалось, и размеры их уменьшались. Только Кремль неизменно составлял один участок. Небольшой по размерам Китай-город обыкновенно был также в ведении одного головы, но во время волнений разделялся Ильинкой на два участка. В Белом городе было обыкновенно 4 участка, а при нужде число их увеличивалось до семи. Земляной город с его беспокойным населением, состоявшим, преимущественно, из ремесленников и мелких торговцев, подвергался более частым и причудливым переделам; тут было от 7 до 11 участков. Также и Замоскворечье, делившееся обыкновенно Пятницкой улицей на 2 участка, иногда делилось Пятницкой и Ордынкой на 3 участка. Конечно, столь неустойчивым топографическим признаком, как был участок объезжего головы, пользоваться было крайне неудобно.

Еще менее определенным топографическим признаком было название проезда. Только большие улицы прочно сохраняли за собой свои названия, а другие или вовсе не имели никакого названия или меняли его сообразно с местными вкусами, при чем можно привести ряд случаев, когда какой-нибудь переулочек различно называется в одном и том же документе: например, в писцовой книге Казенной слободы описаны дворы в Дворянские переулке и тут же говорится, что эти дворы находятся на Винокуровой улице; Долгушин переулочек иногда носит название Банной улицы; Пробоев переулочек — Узкой улицы и т. д. При таких условиях ссылка на улицу, как на топографический признак, применялось только в отношении улиц с установившимся названием, т. е. далеко не всегда. Конечно, нумерация домов, введенная в Москве только в XVIII веке, не имела места в более старое время.

XVII век имел свои топографические признаки, которые найдем в купчих того времени. Эти признаки следующие: часть города по признаку укрепленной черты, название приходской церкви и название слободы или сотни. Большею частью приводятся все три признака, но опускается третий признак, если владение не включено в состав той или другой слободы.

Первый признак указывает положение пункта в резко очерченных границах городских укреплений, т. е. Кремль, Китай-город, Белый город, Земляной город и за Земляным городом. Но чем дальше от центра, тем указанный признак становился неопределеннее, как относящийся к все расширявшейся территории. Большая точность достигалась введением других признаков — указанием на приход и, когда можно было, на слободу или сотню. Деление городской территории на церковные приходы обладало достаточной устойчивостью и дробностью. В XVII веке Москва необыкновенно изобилвала церквами, большими и малыми, каменными и деревянными; из них много было уничтожено в екатерининское время. Хотя XVII век и был веком усиленного церковного строительства, однако переделы приходов не могли быть частыми. Как создавались приходы, нам неизвестно, но можно сказать, что разделение Москвы на приходы не всегда считалось делением на части города по оборонительным линиям или с делением на слободы. Конечно, городская стена или земляной вал разъединяли лежавшие по разным сторонам церковь и население, однако можно указать на пример церкви Троицы в Сыромятниках, приход которой был расположен по обоим сторонам земляного вала. Совпадение прихода и слободы было явлением не редким, и это могло быть вполне естественно в том случае, если образовывалась новая слобода, и слобожане сами строили себе приходскую церковь. Например, воротники, которым стало тесно в их старой слободе около Дмитровки, часть населения выселили за Земляной город, построили там слободу и храм того же наименования, как и в старой слободе. Но большинство слобод в своих границах не совпадали с приходами: большая слобода состояла в нескольких приходах, небольшая представляла из себя часть прихода. Например, в Казенной слободе жили прихожане трех церквей: ап. Иакова, Иоанна Предтечи и Воскресения в Барашах, из которых первая церковь была приходской также близ лежащей Стрелецкой слободы, а третья имела многочисленных прихожан в Барашской слободе.

Теперь обратимся к рассмотрению Московских слобод и сотен. Оба эти названия равнозначущи, но названия «сотня» применялось только к объединению непривилегированных, «черных» людей, хотя и черные сотни иногда назывались слободами и в документах одинаково найдем, например, и Ордынскую сотню, и Ордынскую слободу. Были еще сотни, гостинная и суконная, в состав которых входило крупное купечество, но эти сотни не были территориальными единицами, и входившие в их состав жили разрозненно по всей территории города. Всего слобод было около 150, цифра непостоянная, так как временами возникали новые слободы и сливались с соседними старые. По мере увеличения населения, за черту Земляного города выносились новые поселения, возникали новые слободы, которые потом долго носили название «новых». В 1672 году царским указом была образована Мещанская слобода для поселения в ней выходцев, вольных и невольных, из завоеванных у Польши западных областей. В то же время некоторые слободы настолько ослабевали, что соединялись с другими. Так, например, Сушевская слобода соединилась с Дмитровской. Слободами была занята не вся территория Москвы. В Кремле слобод совершенно не было, в Китае-городе их было очень мало, немного было и в Белом городе, и главная масса их была расположена в Земляном

городе и за чертой Земляного вала. Но и тут они не тянулись сплошной полосой, а прерывались дворами и огородами, принадлежавшими дворянам, духовенству, иноземцам, приказным людям, торговым людям высшего ранга—тем слоям Московского населения, которые не были объединены слободским устройством. Приведем список Московских слобод, подразделив их на несколько групп по сословному признаку их обитателей, при чем необходимо оговориться, что список не приурочен к какому-либо определенному году, а содержит в себе возможно полное перечисление слобод, упоминавшихся в документах за весь XVII век. В виду крайней неточности материала сведения об образовании слобод или их исчезновении помещаются в списке только в редких случаях.

Слободы дворцовые и казенные.

1. Барашевская. Дворцовая слобода по Покровке, Барашевскому, Лялину, Введенскому и частью Машкову переулкам в Земляном городе. 1632 г. 69 дворов, 1679 г. 183 двора.
2. Басманная. Дворцовая слобода в районе Басманных улиц. 1632 г. 54 двора, 1638 г. 64 двора, 1679 г. 113 дворов.
3. Бронная. Слобода ведомства Оружейной Палаты в районе Бронных улиц, в приходах ц.ц. Иоанна Богослова и Большого Вознесения. 1632 г. 103 двора.
4. Вознесенская или Сторожевая. Дворцовая слобода в приходе ц. Большого Вознесения, которая называлась также ц. Вознесения в Сторожах.
5. Гончарная. Дворцовая слобода близ Таганки в районе Гончарных переулков. 1679 г. 89 дворов.
6. Денегная. Слобода казенных денежных мастеров или серебрянников за Яузскими воротами у р. Яузы, в приходе ц. Троицы в Себреньниках.
7. Дорогомиловская. Ямская слобода за р. Москвой по Дорогомиловской улице, и прилегающим переулкам. 1623 г. 60 дворов, 1638 г. 74 двора, 1653 г. 87 дворов.
8. Елоховская. Дворцовая слобода, выделившаяся из села Покровского. Называлась также Богоявленской по приходской церкви Богоявления в Елохове.
9. Запасная. Дворцовая слобода за Земляным городом близ Девичьего Поля и Плющихи.
10. Иконная. Слобода казенных иконных мастеров у Арбатских Ворот, между Арбатом и Сивцевым Вражком, в приходе ц. Филиппа митрополита.
11. Кадашевская. Слобода ведомства царицыной мастерской Палаты за Москвой рекой в районе Кадашевских переулков в приходах ц.ц. Козьмы и Дамиана, Иоакима и Анны, Воскресения, Григория Неокесарийского. 1632 г. 261 двор, 1653 г. 372 двора.
12. Казенная. Слобода казенного приказа в Земляном городе по Покровке и Казенным переулкам. 1639 г. 164 двора, 1680 г. 275 дворов.
13. Каменная. Слобода казенных каменщиков у Смоленского рынка в приходе ц. Николы на Щелах.
14. Каменная. Слобода казенных каменщиков за Яузой в приходе ц. Николы на Болвановке. Упоминается редко и, может быть, тождественна с Каменщицкой слободой.
15. Каменщикова или Каменная. Слобода казенных каменщиков за Таганными Воротами в районе улиц Большие и Малые Каменщики.

16. Кисловская. Слобода ведомства царицыной мастерской Палаты в Белом городе в районе Кисловских переулков. 1681 г. 115 дворов, 1685 г. 124 двора.

17. Коломенская. Ямская слобода за Москвой рекой на Зацепе в приходе ц. Флора и Лавра. 1628 г. 69 дворов, 1653 г. 88 дворов.

18. Конюшенная Большая. Слобода Конюшенного приказа в Земляном городе по Пречистенке и переулкам: Гагаринскому, Старо-конюшенному, Власьевскому, а также по церулкам с другой стороны Пречистенки и частью по Остоженке. Соединена была с старинным селцом Семчинским. 1632 г. 199 дворов, 1653 г. 190 дворов.

19. Конюшенная Новая. Слобода Конюшенного приказа за Земляным городом, близ Плющихи, в приходе ц. Неопалимой Купины. В 1683 г. называлась новопостроенной.

20. Кормовые. Дворцовые слободы в Земляном городе между Арбатом и Б. Никитской. Название слобод сохранилось в названиях переулков: Скатертный, Хлебный, Столовый и Ножевый; в них проживала дворцовая прислуга.

21. Котельная. Казенная слобода за Яузой в приходе ц. Николы в Котельниках. 1632 г. 7 дворов.

22. Кошельная. Дворцовая слобода за Яузой в приходе ц. Николы в Кошелях. 1632 г. 24 двора.

23. Красное Село. Дворцовая слобода за Земляным городом, где теперь Красносельская улица. 1632 г. 80 дворов, 1679 г. 107 дворов.

24. Кузнецкая. Слобода в Белом городе у речки Неглинной, где теперь улица Кузнецкий Мост, прежде носившая название Введенской.

25. Кузнецкие. Слободы ведомства Оружейной Палаты за Яузой, в приходах: Старая Кузнецкая ц. Козьмы и Дамианы, и Новая Кузнецкая ц. Никиты муч.

26. Лужники Большие. Конюшенная слобода за Москвой рекой в районе Лужнецкой улицы в приходе ц. Троицы в Лужниках. Территория слободы, повидому, перекинулась через Москву реку, чем и можно объяснить такие выражения, встречающиеся в документах XVII века: «Большие Лужники, что под Симоновым» или «в Рогожской слободе, что по конец Лужнецкой слободы... за Лужнецкими воротами». 1653 г. 71 двор.

27. Лужники Малые. Конюшенная слобода за Москвой рекой близ Калужских Ворот в приходе ц. Иоанна Воинственника. 1653 г. 27 дворов.

28. Лужники Малые. Конюшенная слобода за Новодевичьим монастырем на огородах в приходе ц. Тихвинской Б. М. 1653 г. 16 дворов.

29. Мельничная. Слобода близ Воронцова Поля. 1638 г. 25 дворов.

30. Мельничная. Слобода за Никитскими воротами в приходе ц. Воскресения в Бронной.

31. Напрудная. Дворцовая слобода за Земляным городом за Мещанскими улицами в приходе ц. Трифона муч. 1632 г. 17 дворов, 1679 г. 20 дворов.

32. Овчинная. Конюшенная слобода за Москвой рекой от Пятницкой улицы к востоку в приходе ц. арх. Михаила. 1632 г. 103 двора, 1653 г. 103 двора.

33. Огородная. Дворцовая слобода в Земляном городе между Мясницкой и Покровкой в приходах ц. Николая на Мясницкой, Харитония в Огородниках и Трех Святителей. 1638 г. 174 двора, 1679 г. 373 двора.

34. Переяславская. Ямская слобода за Земляным городом близ Крестовской заставы, где теперь Переяславская улица. 1638 г. 60 дворов.

35. Печатная. Слобода казенных печатных мастеров в Земляном городе у Сретенских ворот в приходе ц. Успения в Печатниках.

36. Плотничья. Слобода казенных плотников на Арбате и прилегающих переулках в приходе ц. Николы в Плотниках. 1632 г. 38 дворов.

37. Поварская. Дворцовая слобода в начале Поварской улицы у Арбатских Ворот.

38. Покровское Село или Рубцово. Дворцовая слобода на Яузе, где теперь Покровская улица, в приходе ц. Покрова в Покровском.

39. Псаренная. Дворцовая слобода за Земляным городом близ Ваганькова кладбища. Переведена сюда из Ваганьковского переулка, что у Воздвиженки.

40. Рогожская. Ямская слобода за Земляным городом в районе Рогожских улиц. 1628 г. 67 дворов, 1653 г. 142 двора.

41. Садовые или Садовнические. Три дворцовые слободы за Москвой рекой узкой полосой вдоль по реке—Верхняя, Средняя и Нижняя. Название слобод сохранилось в названии Садовнической улицы. 1679 г. 403 двора.

42. Садовничья. Дворцовая слобода близ Воронцова Поля в районе Дурасовского переулка в приходе ц. Ильи пророка. 1638 г. 25 дворов.

43. Стадная. Конюшенная слобода близ Пречистенки в районе Штатного переулка, название которого является искажением названия слободы.

44. Станошная или Ружейная. Слобода ведомства Оружейной Палаты за Смоленским рынком. Местоположение определяется Ружейным переулком.

45. Сыромятная. Конюшенная слобода за Москвой рекой в местности, сохранившей название «Сыромятники». 1638 г. 38 дворов, 1653 г. 53 двора.

46. Таганная. Дворцовая слобода у Таганских Ворот в приходе ц. Козьмы и Дамиана, «идучи от Яузского моста направо». 1632 г. 93 двора.

47. Тверская. Ямская слобода за Земляным городом в районе Тверских-Ямских улиц. 1628 г. 61 двор, 1638 г. 65 дворов, 1653 г. 96 дворов, 1686 г. 107 дворов.

48. Тетеринская. Слобода ведомства Каменного приказа в Земляном городе близ Николаямской улицы, где теперь Тетеринский переулок. 1632 г. 10 дворов.

49. Трубничья. Дворцовая слобода между Поварской и Арбатом в районе Трубниковского переулка.

50. Хамовная Тверская Константиновская. Дворцовая слобода за Земляным городом в местности, сохранившей название «Хамовники». 1632 г. 38 дворов, 1653 г. 90 дворов.

51. Царицына. Дворцовая слобода по Сивцевому Вражку в приходе ц. Афанасия и Кирилла.

Военные слободы.

1. Бутырская. Прежде село Бутырское или Бутыркино было вотчиной боярина Никиты Ивановича Романова. В 1667 году поселен в нем солдатский полк М. Кравкова. Название местности сохранилось.

2. Воротничья. Слобода сторожей при крепостных воротах, находилась в Земляном городе между Дмитровкой и Тверской, в приходе ц. преп. Пимена в Воротниковском переулке.

3. Воротничья Новая. Слобода, выделившаяся из предыдущей. Находилась за Земляным городом близ Сущева. Из старой слободы заимствованы названия церкви и переулка: ц. преп. Пимена и Воротниковский переулок.

4. Казачья. Слобода за Москвой рекой в приходе ц. Успения в Казачьей.

5. Капитанская. Слобода за Земляным городом в начале Новой Басманной улицы, в приходе ц. ап. Петра и Павла. Упоминание о Капитанской слободе встречаются только в памятниках конца XVII века.

6. Пушкарская. Слобода, населенная пушкарями, в Земляном городе по Сретенской улице и по переулкам между Сретенкой и Неглинной, в приходе ц.ц. Сергия в Пушкарях и Спаса на Сретенке, которая иногда также называлась «в Пушкарях». В 1638 году в слободе было 374 двора.

Стрелецкие слободы в Белом городе:

7. в приходе ц. Николая Стрельцкого на Моховой,
8. в начале Тверской близ Моисеевской площади,
9. у Лубянской площади в начале Мясницкой улицы, в приходе ц. Гребневской Б. М.,
10. у Лубянской площади в приходе ц. Спаса в Глинишах.

Стрелецкие слободы в Земляном городе:

11. на Пречистенке в приходе ц. Троицы в Зубове. Название церкви происходит от названия стрелецкого полка — полк Ивана Зубова,
12. в Левшинских переулках близ Пречистенки, в приходе ц. Покрова в Левшине. Название переулков и церкви заимствованы от фамилии стрелецкого полковника Левшина,
13. в приходе ц. Троицы на Арбате,
14. в приходе ц. Спаса на Песках близ Арбата,
15. в приходах ц. Николая на Песках и Николая Явленного,
16. в приходах ц. Рождества Богородицы в Кудрине,
17. в приходе ц. Иоанна Предтечи в Кречетниках,
18. в приходе ц. Благовещения на Тверской,
19. в приходе ц. Знамения на Петровке,
20. в приходе ц. Спаса близ Неглинной,
21. в приходах ц.ц. Троицы на Листах на Сретенке и Николая в Грачах,
22. в приходе ц. Николая Дербеневского в Уланском переулке,
23. в приходе ц. Николая в Воробине у Яузского бульвара. Полковником стрелецкого полка был Данила Воробин, почему и церковь называлась «в Воробине полку». Воробина гора прежде называлась «Гостина гора»,
24. в приходе ц. Николая Кошелях за Яузскими воротами,
25. в приходе ц. Ильи пророка на Воронцовом Поле,
26. в приходе ц. Спаса в Чигасах за Яузой.

Стрелецкие слободы за Москвой рекой:

27. в приходах ц.ц. Николая в Пыжах и Григория Неокессарийского. Название церкви произошло от имени стрелецкого полковника Богдана Пыжова,
28. в приходе ц. Спаса в Наливках,
29. в приходе ц. Казанской Б. М. у Калужских ворот,
30. в приходе ц. ап. Петра и Павла на Якиманке,
31. в приходе ц. Троицы в Вешняках на Пятницкой улице. Название церкви напоминает о стрелецком полковнике Матвее Вешнякове,
32. в приходе ц. Воскресения в Монетчиках,
33. в приходе ц. Троицы в Лужниках.

Монастырские и владычны слободы.

1. Алексеевская. Слобода Алексеевского монастыря, который находился прежде на месте Храма Христа Спасителя.

2. Арбатец и Крутицы. Слободы Крутицкого митрополита на берегу Москвы реки за Новоспасским монастырем, где теперь переулки Крутицкие и Арбатецкий. 1632 г. 20 дворов.

3. Бережковская или Рыбная. Патриарша слобода на берегу Москвы реки под Дорогомиловым за рекой.

4. Благовещенская или Бережковская. Слобода Ростовского митрополита за Смоленским рынком на берегу Москвы реки, в приходе ц. Благовещения на Бережках. В 1638 г. имела 36 дворов, а в 1646 г. 34 двора.

5. Воздвиженская. Слобода Греческого Никольского монастыря за Сретенскими воротами у Убогих домов (теперь Божедомка).

6. Воронья или Андроньевская. Монастырская слобода у Андроньева монастыря. В 1648 году в ней было 16 дворов.

7. Гавриловская. Патриарша слобода у Поганого (теперь Чистого) пруда в приходе ц. архангела Гавриила. 1632 г. 62 двора.

8. Данилова. Монастырская слобода на берегу Москвы реки у Данилова монастыря. В 1646 года имела 45 дворов.

9. Донская. Монастырская слобода у Донского монастыря с приходской Ризположенской церковью.

10. Зачатейская. Слобода Зачатейского монастыря с приходской церковью чуд. Николая на Бережку, теперь не существующей. В 1368 г. имела 157 дворов.

11. Златоустова. Слобода в Белом городе у Златоуста монастыря.

12. Звонарская. Слобода соборных звонарей близ Рождественки, где теперь Звонарный переулок.

13. Кисловская. Патриарша слобода на Малой Кисловке с приходской церковью Положения Риз. Церкви этой теперь не существует.

14. Коровья или Симонова. Слобода Симонова монастыря в Старом Симонове с приходской церковью Рождества Богородицы. В 1646 году имела 29 дворов, а в 1678 году 74 двора.

15. Кудрина. Патриарша слобода, приписанная к патриаршему Новинскому монастырю, в местности, сохранившей свое старое название.

16. Новинская. Патриарша слобода у Новинского бульвара и у церкви Николы на Щепках. В 1681 году к слободе приписана дворцовая земля по речке Пресне, которую патриарх Иоаким запрудил, так что образовались Пресненские пруды. В 1638 г. имела 86 дворов, а в 1646 г. 125 дворов.

17. Новодевичья. Слобода у Новодевичьего монастыря. В 1638 г. имела 132 двора, а в 1678 году 93 двора.

18. Новоспасская. Слобода Новоспасского монастыря с приходской церковью Сорока Мучеников. В 1646 году имела 86 дворов, а в 1678 году 88 дворов.

19. Певчая. Патриарша слобода в Китае городе, где теперь Ветошный переулок, называвшийся в XVII веке Певчим.

20. Патриарша Козья. Патриарша слобода по Козихе и Спиридоновке. В 1632 году имела 56 дворов.

21. Рождественская. Монастырская слобода у Рождественского монастыря.

22. Саввинская. Патриарша слобода близ Девичьего поля в приходе ц. Саввы Освященного. В 1638 году имела 35 дворов.

23. Садовничья. Патриарша слобода за Пресней в приходе ц. Рождества Иоанна Предтечи. До 1681 года была дворцовой.

24. Чудова. Слобода Чудова монастыря в Белом городе между Сретенкой и Рождественкой, где теперь Малый Кисельный переулок.

25. Чудова. Слобода Чудова монастыря близ Крымского моста, где теперь Чудовская улица. В 1638 году имела 8 дворов.

26. Шаболовская. Монастырская слобода на земле Донского монастыря на улице Шаболовке.

Слободы иноземческие.

1. Греческая. Слобода на Николо-Ямской улице в приходе ц. Николая. В 1671 году на месте Греческой слободы поселены стрельцы.

2. Иноземская. Слобода, населенная преимущественно поляками, в Земляном городе у Воронцова Поля в приходе ц. Грузинской Б. М. Иногда называлась Старой Панской. В 1638 году имела 52 двора.

3. Мещанская. Слобода, населенная преимущественно выходцами из завоеванных у Польши земель, в районе Мещанских улиц. Основана в 1672 году, к ней была присоединена часть Троицкой слободы. В 1684 году имела 692 двора.

4. Немецкая. Слобода на Яузе и Кокуе. В 1665 году имела 206 дворов.

5. Немецкая. Слобода в Земляном городе между Тверской и М. Дмитровкой вдоль по валу.

6. Панская. Судя по названию, была населена поляками. Находилась за Москвой рекой близ Калужских ворот в приходе ц. Мирона в Старых Панех.

7. Татарская. Слобода за Москвой рекой в районе Татарских улиц.

8. Толмацкая. Слобода за Москвой рекой, где теперь Толмачевский переулок.

Черные слободы.

1. Алексеевская. Слобода за Яузой в приходах ц. Алексея митрополита и Мартина Исповедника, где теперь Алексеевская улица. В 1632 году в ней было 65 дворов, 1651 году 166 дворов.

2. Арбатская. Четверть сотни по Арбату в приходе ц. Николы Явленного.

3. Воронцовская. Слобода, первоначально бывшая в Земляном городе, около 1639 года вынесена частью за Земляной город, за Таганьные ворота, где теперь Воронцовская улица. В 1654 году имела 135 дворов.

4. Голутвинская. Слобода за Москвой рекой в районе Голутвинских переулков и Б. Якиманки. В 1632 году имела 77 дворов, в 1651 году 111 дворов.

5. Дмитровская. Черная сотня в Белом городе между Тверской и Петровкой в приходах ц. Сергия на Дмитровке, Рождества Богородицы в Столешниках, Алексея митрополита и Глинищах, Дмитрия Солунского. 1632 г. 319 дворов, 1653 г. 279 дворов.

6. Дмитровская Новая. Сотня, выделенная из предыдущей. Находилась в Земляном городе по Малой Дмитровке и за Земляным городом в приходе ц. Николая в Новой Слободе. В 1632 году 14 дворов, в 1653 году вместе с Сушевской имела 149 дворов.

7. Екатерининская. Слобода за Москвой рекой в приходе ц. муч. Екатерины на Большой Ордынке. В 1632 году имела 120 дворов, в 1651 году 87 дворов.

8. Кожевницкая. Черная полусотня за Москвой рекой в местности, сохранившей свое старое название. В 1632 году в ней было 51 двор, в 1653 году 74 двора.

9. Кузнецкая. Слобода за Москвой рекой по Кузнецкой улице в приходах ц.ц. Никиты мученика, Параскевы Пятницы и Спаса на Болвановке. В 1632 году имела 72 двора, в 1658 году 185 дворов.

10. Мясницкая. Черная полусотня в Белом городе с приходскими церквями Флора и Лавра, муч. Евпла. В 1632 году 105 дворов, 1653 году 184 двора.

11. Никитская. Черная сотня в Земляном городе за Никитскими воротами в приходах ц.ц. Рождества Христова в Старых Палачах и муч. Спиридония, рядом с церковью. В 1653 году имела 161 двор.

12. Новгородская. Черная сотня в Белом городе между Никитской и Дмитровской сотнями в приходах ц.ц. Николая в Гнезdnиках, Козьмы и Дамиана в Шубине и Димитрия Солунского. Постепенно распространялась за пределы Белого города в Земляной в приходы ц.ц. Ермолая и Спиридония. В 1653 году имела 333 двора.

13. Ордынская. Черная сотня за Москвой рекой в приходах ц.ц. Климента Папы Римского, муч. Никиты и Троицы в Вешняках. Занимала часть Ордынской и Пятницкой улиц. В 1632 году имела 107 дворов, в 1653 году 273 двора. Около 1639 года часть земли Ордынской сотни отдана стрельцам.

14. Панкратьевская. Черная слобода в Земляном городе, тянувшаяся узкой полосой от ц. Панкратия до Неглинной. В 1653 году 168 дворов.

15. Покровская. Черная сотня в Белом городе от Сретенки до Ивановского монастыря в приходах ц.ц. Троицы и Успения на Покровке. арх. Гавриила, Флора и Лавра, Козьмы и Дамиана, князя Владимира. Около Сретенки дворы Покровской сотни чередовались с дворами Сретенской сотни. В 1632 году имела 128 дворов, в 1653 году 194 двора.

16. Пятницкая. Упомянется только один раз под 1669 годом за Москвой рекой от Пятницкой улицы на лево с 40 дворами.

17. Ржевская. Черная сотня, упоминается очень редко. Находилась, повидиму, в Белом городе у Пречистенских ворот, где были церкви Ржевской Б. М. и Ржевской Пятницы.

18. Ростовская. Черная сотня упоминается редко. Местонахождение ее не выяснено; вероятно, у Пречистенских ворот.

19. Семеновская. Черная слобода за Яузой в приходах ц.ц. Симеона Столпника, Архидиакона Стефана, Никиты и Троицы в Котельниках. Часть дворов была вынесена за Таганьные ворота на Семеновскую улицу. В 1632 году в ней было 189 дворов, в 1653 году 238 дворов.

20. Сретенская. Черная сотня в Белом городе по Сретенке и Лубянке с переулками. Часть дворов была вынесена в Земляной город, упоминаются дворы Новой Слободы, что тянет в Сретенскую сотню, по Сретенке и в переулках с той и другой стороны. В 1653 году в сотне было 351 двор.

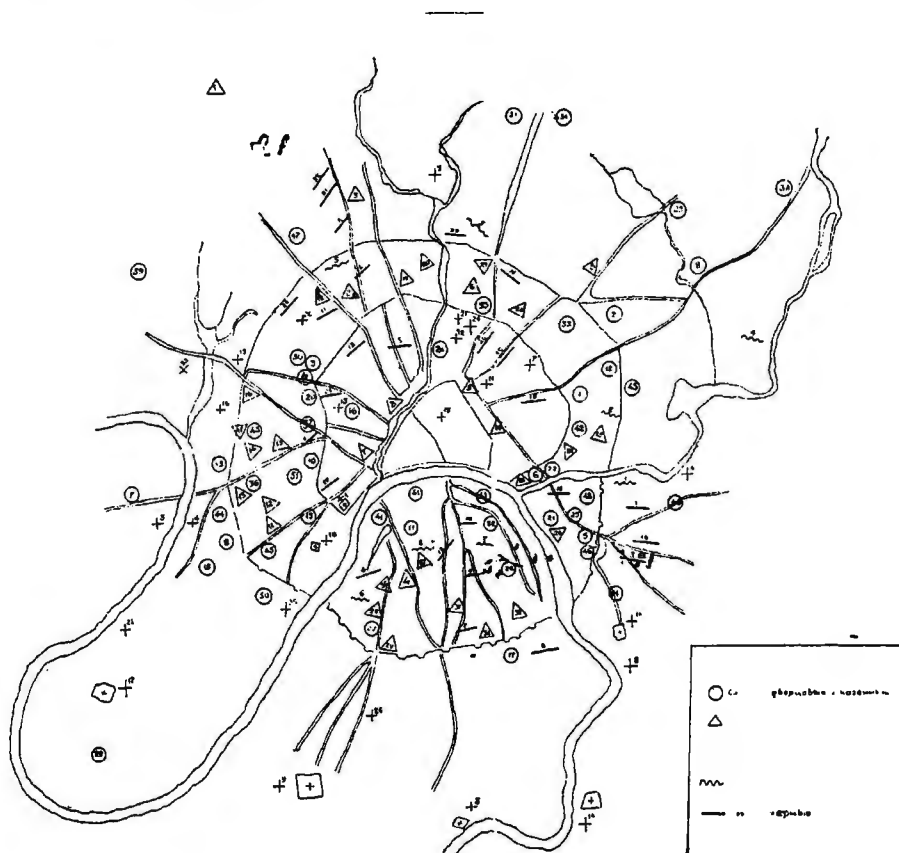
21. Суцевская. Слобода, повидиму, черная, так как в середине XVII века была соединена с Новой Дмитровской сотней. Приходская церковь—Казанской Б. М. В 1632 году 21 двор.

22. Суцевская Новая. Слобода, вынесенная из предыдущей, в приходе церкви Тихвинской Б. М. близ Долгоруковской улицы.

23. Троицкая. Слобода, повидиму, выделившаяся из Сретенской сотни. Расположена была за Земляным городом по обоим берегам Неглинной, но потом левый берег был отдан Мещанской слободе. В 1632 году 119 дворов.

24. Устюжская. Черная полусотня в Белом городе в приходе ц. Николая в Хлынове около Б. Никитской и Козьмы и Дамиана на Ржище около Кисляки, а также в Земляном городе в приходе Ермолаевской церкви и в приходе ц. Рождества Христова близ Поварской. В 1653 году имела 340 дворов.

25. Чертольская. Черная четверть сотни у Пречистенских ворот. Так как упоминается редко, то местоположение не может быть выяснено с большей точностью.

План Московских слобод в XVII веке.

Если взглянуть на план Москвы с нанесенными на нем условными обозначениями слобод разных видов, то нельзя не заметить некоторых особенностей:

1) Дворцовые и казенные слободы, кроме двух незначительных по размерам, Кисловской и Кузнецкой, все расположены за пределами Белого города, а часть отстояла в значительном расстоянии от Земляного вала, т.к. образовалась из при. ородных дворцовых сел. Наиболее густая группа дворцовых и казенных слобод заметна в западной части города. Ямские слободы, как и следовало ожидать, расположены по окраинам города за чертой Земляного вала.

2) Из военных слобод все, кроме Бутырской и Новой Воротниковской, расположены в черте Земляного вала, при чем наибольшая группа заняла Замоскворецкий район.

3) Монастырские слободы были вблизи монастырей, кроме слобод Чудова монастыря, около которого, как расположенного в Кремле, не могло быть слободки.

4) Значительное количество черных слобод было расположено в Белом городе, где было так мало дворцовых и казенных слобод, но, с другой стороны, в западной части города, где была сплоченная группа дворцовых и казенных слобод, не найдем черных, кроме незначительной четверти сотни — Арбатской.

Количество слободского населения, как и количество населения всей Москвы не может быть определено с достаточной точностью за отсутствием документальных данных, но можно высказать несколько общих соображений относительно количественного соотношения различных сословных групп, при чем цифры будут только приблизительными и по отсутствию сведений о населении некоторых слобод, и по отнесению показаний не к одному определенному году, но к нескольким годам, близким, однако, к половине XVII века. В дворцовых и казенных слободах было приблизительно 3400 дворов, в монастырских и владычных слободах 1800 дворов, в иноземческих 500 дворов, в черных, по данным 1653 года, 3428 дворов (П. Д. С. Л. 1653 г. № 73). Общее число — не более 9200 дворов. С другой стороны, мы знаем, что даже в 1663 году, в год войны, в Москве было расположено 12381 чел. стрельцов. (Чтения 1911 г. III). Кроме того, в Москве же квартировали части полков иноземного строя, казаки, пушкари и воротники, так что в военных слободах число дворов, считая $1\frac{1}{4}$ взрослого мужского населения на двор, было ни как не меньше 11000 дворов. Следовательно, слободское население Москвы было по преимуществу военным, но это обстоятельство не умаляло значения Москвы, как торгового и промышленного центра, так как большинство военных людей занималось торговлей и ремеслами и иногда вело эти занятия в широких размерах.

Московские слободы в своей организации отражали основные черты внутренней политики Московского правительства. На каждое сословие была возложена определенная служба, которая каждым гражданином выполнялась не только под его ответственностью, но и за порукою других лиц. Даже дворянская служба, в которой индивидуальность играла большую роль, начиналась с того, что в исправной службе представлялось поручительство нескольких дворян. Требуя службы от низших сословий, правительство старалось иметь дело не с отдельными лицами, а с объединением их, так что организовывалась круговая порука всех членов таких объединений. Отсюда вытекала неизбежность предоставления многим организациям известной доли самоуправления, призванного не к отстаиванию или завоеванию прав, а к исправному выполнению всеми участниками казенной службы. При такой системе понятно образование посадских миров в меньших городах и образование слобод в Москве, которая по своей обширности должна была представлять из себя сочетание многих самоуправляющихся миров, члены которых связаны между собою единством службы.

По составу населения и характеру повинностей Московские слободы можно разделить на несколько групп. Первая группа — дворцовые и казенные слободы, которых соединяем вместе, так как дворцовое хозяйство тесно переплеталось с государственным. Садовники должны были поставлять на дворцовый обиход овощи, казенные плотники и каменщики принимать участие в дворцовых и казенных постройках, жители Бронной слободы работать по изготовлению оружия в Оружейной палате. Жители

Барашской слободы несли тяжелую службу, сопровождая царя в его поездках с походными шатрами и походной шатровой церковью. Жители Казенной слободы в Казенном приказе сушили и выбивали сукна, сложенные там в большом количестве, обивали сукнами царское место, растилали сукна в царских палатах перед приемом иностранных послов, дежурили в Казенном приказе для исполнения различных поручений, топили своими дровами печи избы, где сидели государевы портные мастера и пр. Жители нескольких конюшенных слобод обслуживали царские конюшни и табуны лошадей. Обитатели ямских слобод были заняты ямской гоньбой и должны были содержать ямских лошадей. Придворный штат царицы проживал в особых царицыных слободах.

Московский гарнизон был расположен в 33 слободах. Тут сообразно с военной дисциплиной, самоуправление было сильно ограничено, так как служба мало сочеталась с самостоятельностью, но и тут исправность службы обеспечивалась поручными записями.

Духовенству принадлежало 26 слобод: 9 — патриарху, 2 — митрополитам, Крутицкому и Ростовскому, 14 — монастырям и в одной жили соборные звонари. В монастырских и владычных слободах также выбирались старосты, сборщики и другие выборные чины, но над ними наблюдал или монастырский старец или патриарший приказчик. Населены были эти слободы монастырскими и патриаршими крестьянами и боябьями. Далее идут 8 слобод иноземческих, в которых жили греки, поляки, белоруссы, татары и западные европейцы. Они также пользовались самоуправлением, но над выборными властями обыкновенно стоял дворянин, который управлял слободой, уживаясь с самоуправлением так же, как в каждом городе управлял воевода при содействии выборных от мира.

Наконец, в Москве можно было насчитать 25 черных слобод и сотен, в которых жило собственно посадское население. Они были подчинены тому же приказу — Земскому, который заведывал общим благоустройством столицы. Следствием этого было возложение на черные слободы таких служб, которые особенно интересовали Земский приказ. Черные слободы несли очень тяжелую повинность: они обязаны были поддерживать бревенчатую мостовую в порядке, где она имеется и настилать новую в местах большого уличного движения или в особенно грязных низинах. В 1646 году бревенчатой и досчатой мостовой в разных частях города было 2107 погонных сажен и предполагалось вновь намостить 155 сажен от Арбатских ворот до церкви Николы Явленного. В 1650 году было назначено к замощению 128 сажен за Москворецким мостом на Болоте и у Серпуховских ворот. На средства черных слобод при Земском приказе поддерживалось непрерывное дежурство 75 человек ярыжных, т. е. низших полицейских служителей, и 6 извозчиков для экстренных посылок; на тюремном дворе содержалось 18 сторожей, на кружечных дворах 29 целовальников, в различных приказах 52 целовальника, в таможне 16 целовальников, затем на денежном дворе, у иноземных послов для закупок припасов и на других службах черные слободы должны были держать своих людей и платить им подмогу. Всего каждый год черные слободы должны были содержать около 260 человек и платить подможные деньги. На караульных постах стояли стрельцы, но караульные избы ставились средствами черных людей, равно как и решетки, которыми запирались улицы в ночное время. Кроме того, в дополнение к тем противопожарным средствам, которые приобретались в каждой слободе ее жителями, на средства черных слобод главная городская пожарная команда, состоявшая из стрельцов, снабжалась водоналивными трубами, баграми, топорами, крюками и прочей пожарной рухлядью. Затраты черных слобод в 1648 г. исчислялись в 3060 рублей. Если принять, что в черных слободах было

3428 дворов в половине века, то выйдет, что на каждого дворохозяина казенных повинностей падало более 88 к. в год, не считая расходов на содержание мостовой. Кроме того, каждый чернослободец должен был нести слободское тягло личным трудом и деньгами на разнообразнейшие слободские нужды: на содержание слободской или братской избы с подъячим, сторожами и пр., на содержание слободской тюрьмы и пожарного обоза.

Помимо выполнения различных натуральных и денежных повинностей, население слободы было ответственно за нарушение общественного порядка. Выборные слободские власти вели учет населения и строго следили за тем, чтобы в слободе не проживали темные, неизвестные лица, не представившие поручных записей в том, что не будут нарушать общественного спокойствия и порядка; выслеживали нарушителей таможенных правил, лиц, занимавшихся шинкарством, продажей и потреблением табака, игрой в азартные игры и пр. Надо было следить за выполнением правил о топке печей в летнее время, ставить по улицам караулы и проверять бдительность сторожей, словом, староста и находившиеся у него в подчинении десятские исполняли все обязанности местной полиции и находились в непосредственном распоряжении объезжих голов или дворян в привилегированных слободах.

Таковы были повинности, которые возлагались на слободы по выполнению казенных служб и в интересах местного благоустройства и благочиния: разверстка служб и платежей происходила внутри каждой слободы без вмешательства правительственных агентов. Основанием самоуправления был мирской сход, выносивший свои постановления от лица жителей слободы, лучших, средних и молодых, но фактически выражавший волю только более зажиточной части населения. Классовое расслоение посадского населения получило в XVII веке резкое выражение и во многих городах вызывало стычки между лучшими и молодыми. Расслоение ясно можно видеть и в порядках Московских слобод. Право участия на сходах имели не все жители слободы, а только лучшие, при чем в число лучших не могли попасть женщины, хотя бы ведшие значительную торговлю и платившие высокие повинности. Такой состав схода, регулировавшего разверстку повинностей и служб, не мог быть безразличным для слободской бедноты, которая и выставляла свои требования во время смут, которыми так был богат XVII век. Сход выбирал исполнителей своих постановлений в лице старосты и окладчиков, давал им указания и требовал от них отчета, обращался к властям с челобитными о мирских нуждах, следил за пополнением слободы новыми тяглецами и изгонял из слободы неугодных сходу людей.

Староста столько же был исполнителем воли мирского схода, сколько полицейским агентом правительства. Это была хлопотливая должность, без вознаграждения каким-либо жалованьем, так что староста запускать свои личные торги и промыслы и не доходил до полного разорения лишь по тому, что исполнял свои обязанности только в течении одного года. Обязанности окладчиков были неприятны в том отношении, что вызывали бесконечные споры о размерах оклада и объяснения в приказах по жалобам. Это можно объяснить неопределенностью тех признаков, на основании которых устанавливался размер их тягла, исключая одного, который практиковался для определения размеров повинностей в Кадашевской слободе, и, вероятно, в Хамовной слободе. Тут размеры занятого слобожанином участка находились в прямом соответствии с тяжестью повинности, и дворохозяева должны были исполнять работу по тканью полотна и скатертей пропорционально размерам дворовой земли: кто сидел на целом дворе определенного размера, тот должен был исполнять целое

«дело» также определенного количества и качества, кто имел двор вдвое меньше, тот исполнял «полдела» и т. д. Такое объективное определение тяжести повинностей принималось во внимание правительством, например, при распределении натуральной повинности поставки подвод для военных нужд, но самая сложность жизни, невозможность точного определения сравнительной тяжести разнообразных служб, распределение служб между слоями населения одной и той же слободы не допускали применения той простейшей системы распределения слободского тягла, какой применялся в Кадашевской слободе. Действительно, в ведении того же приказа Царицыной мастерской палаты, которая заведывала и Кадашевской слободой, состояла Царицына слобода на Кисловке, где были поселены придворные служители царицына чину, где рядом жили сын боярский, истопник, портном, мастерица и др. У каждого из них были свои обязанности, которые трудно было поставить в зависимость от размера дворового участка. Кроме того, нельзя было игнорировать и старых традиций, возникших в то время, когда при устройстве слобод все дворовые участки были равны между собой, и когда возник иной принцип несения казенных и слободских повинностей — принцип очереди. Сохранилось не мало челобитий, поданных в указы с жалобами, что челобитчиков заставляли исполнять службы вне очередь. Очередь слобожан на разные службы устанавливалась мирским сходом, который при определении тягла, падавшего на всех слобожан, применял третий принцип обложения: «по животам и по промыслам», т. е. по капиталу и по доходу.

Какой принцип раскладки применяла та или другая слобода, не могло особенно интересовать правительство, которое старалось не иметь дела с отдельными тяглецами и заботилось только о том, чтобы все повинности, службой и денежными взносами, выполнялись аккуратно и без недоимок. Слободская организация была необходима для высшей администрации, но была ценна и в глазах населения, так как до некоторой степени ограничивала вмешательство администрации с ее системой поборов и с знаменитой Московской волокитой.

Границы Москвы представляли из себя причудливую линию. Перепись 1638 года и другие документы 1-ой половины XVII века дают много указаний на заселенные места вокруг Земляного города. Если будем идти с запада на восток, то прежде всего отметим глубокий клин поселений на Девичьем Поле. У самого вала протянулся в излучине Москвы реки целый ряд слобод, из которых самую большую была Хамовная. Оторвавшись от этих слобод, за свободным полевым пространством, стояли дворы слуг Новодевичья монастыря, а еще дальше, пройдя незастроенное пространство, найдем слободу Лужники. Таким образом Девичье Поле представлялось в виде нескольких сел, отделенных друг от друга пустырями.

Подвигаясь все далее вдоль Земляного вала, мы пересечем несколько больших дорог, ведущих в значительные города: Смоленск, Волоколамск, Тверь, Дмитров, Ярославль, Владимир, Рязань, Серпухов и Калугу. Вдоль этих дорог, живых торговых артерий, разместились длинными, узкими полосами дворы Московских слобод так же, как располагаются и теперь села и деревни вдоль шоссежных дорог. Вдоль по Смоленской дороге вытянулась Дорогомилевская слобода, по Тверской дороге — Тверская-Ямская слобода, по Дмитровской дороге — Новая Дмитровская слобода, и далее Сущевская и Сущевская Новая. Александровская дорога была обрамлена с двух сторон слободами, Троицкой с левой стороны и Переяславской гонной с правой, которые, однако, не подходили к самой дороге, так-как были отрезаны дворцовыми землями, приписанными к дворцовой Напруд-

ной слободе. Последняя подходила к дороге, но от других слобод отделялась широкой полосой выгонной и пахотной земли.

Оживленная Владимирская дорога была обстроена длинным рядом дворов, тянувшихся по слободам: Греческой, Андроньевской и Рогожской Ямской. Рязанская дорога обстроена была меньше. По ней тянулись только дворы, вынесенные из Семеновской слободы. Серпуховская дорога отмечена дворами Коломенской Ямской слободы. Наконец, дорога на Калугу, проходившая по земле Донского монастыря, только местами обрамлена дворами монастырской слободы.

Помимо дорог, проложенных по направлению к значительным городам, были еще дороги к крупным подмосковным селам. Эти дороги также постепенно застраивались Московскими обывателями, как напр., дорога в Преображенское, Красное село и Иамайлово.

Таким образом, границы Московских поселений представляли из себя причудливую ломаную линию, и Москва была как-бы окружена лучами из тянувшихся вдоль дорог дворовых построек, дальше которых местами были группы дворов отдельных слободок. Кроме того, оживляли пейзаж разбросанные вокруг Москвы многочисленные боярские загородные дворы с их хозяйственными постройками, садами и огородами.

Как неглубоко были заселены Московские улицы за Земляным валом, можно видеть на примере Басманных, между которыми был огород, принадлежавший Вознесенскому монастырю, мерою в 3 десятины 454 кв. саж. Широкие незастроенные пространства, занятые пашнями, выгонами и огородами, были между слободами Тверской Ямской и Сушевской, между Сушевской и Напрудной, между Напрудной и Переяславской и т. д.

